

целях определения не только экспертных уровней оценок направлений развития, но и их эффективности по комплексным параметрам реально сформированной и действующей антропогенной и механистической среды (степень встраиваемости системы в реальность и минимизации нерациональных потерь), то есть как степень ее внешней функциональности, так и внутренней эргономики как для ее пользователей, так и для администраторов систем. Предлагающие разделение по отраслям криминалистики дезинтегрируют не только систему, ибо только лишь в рамках единой системы она и может развиваться и существовать, но и удаляют себя, позиционируя как непрофессионалов от данной системы. Другого пути просто не может существовать. Принцип домино, наглядно продемонстрированный вследствие развала крупных глобально влиявших госсистем, повлек за собой резонансные воздействия. Попытка растягивания целостной науки ни к чему хорошему не может привести. Формирование модельных кодексов по ряду отраслей права – попытка не столько гармонизации взаимодействия законодательств, сколько стабилизации гиперсистемы и обеспечения условий ее выживания и выхода на новый этап развития в условиях противодействия внешних систем. Уровень профессионализма и подготовки, моральная и идеологическая составляющая выхолащивает главный принцип формирования профессионала-криминалиста и саму основу его как устойчивой системы при условии подготовки специалистов только как специалистов, но без комплексного их формирования как идеологов своей профессии и системы ее применения. Без этого будут подготовлены специалисты, которые будут работать за плату и там где интереснее, а уровень профессионализма формируемой системы изначально не будет отвечать ее назначению как формо- и системообразующей среды. Построенная же на основе учета взаимосвязи субъектных системных и технологических взаимосвязей структура способна не только адекватно решать все уровни возникающих задач, но и обеспечивать их эффективное взаимодействие и развитие как в условиях современности, так и в плане предопределения их перспективного характера и способов их решений.

Таким образом, на основе применения к анализируемой структуре принципов теории систем может быть построена своеобразная периодическая система определения и анализа перехода на новые уровни требуемых перспективных технологий, периодов и направлений развития криминалистических систем, обеспечивающих решение соответствующих проблем, характера деятельности, формирующей условия их решений на основе соответствующих практических задач. Это позволяет в той или иной степени предвидеть реальные проблемы, требующие должного уровня и направления их оценки, предопределять время их возникновения и выбор спектров их анализа, как и выбор наиболее оптимальных направлений подхода к ним в целях наибольшего их соответствия формам решений возникающих задач.

Библиографические ссылки

1. Белкин, Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня / Р.С. Белкин. М., 2001.
2. Белкин, Р.С. Курс криминалистики : учеб. пособие для вузов / Р.С. Белкин. 3-е изд., доп. М., 2001.
3. Зорин, Г.А. Криминалистическая методология / Г.А. Зорин. Минск : Амалфея, 2000.
4. Колдин, В.Я. Информационные основы экспертно-криминалистического анализа / В.Я. Колдин, Д.П. Поташник // Вестн. гос. ун-та. Сер. 11, Право. 1999. № 4.
5. Федоров, Г.В. Криминалистические средства противодействия преступности: теоретические аспекты : монография / Г.В. Федоров ; М-во внутрен. дел Респ. Беларусь, Акад. МВД. Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2008.

О.В. Павлють, адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЭКСПЕРТА-КРИМИНАЛИСТА ПРИ ОСМОТРЕ МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ: ПОНЯТИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА

Рассматриваются различные взгляды ученых на проблему определения содержания терминов «деятельность» и «экспертно-криминалистическая деятельность». Предлагается авторская дефиниция понятия деятельности эксперта-криминалиста, участвующего в качестве специалиста при осмотре места происшествия, определены ее основные компоненты. Отмечается роль методологии в совершенствовании задач криминалистической деятельности на современном этапе. Подчеркивается важность для сотрудников экспертно-криминалистического подразделения владения методологическими основами деятельности во время вышеуказанного неотложного следственного действия.

Экспертно-криминалистическая деятельность является важным, действенным инструментом в отправлении правосудия, однако на современном этапе развития экспертной отрасли в Республике Беларусь она не получила широкого законодательного закрепления и научного обоснования. В настоящее время не существует ни одного действующего нормативного правового акта, в котором бы определялись понятие и содержание как экспертно-криминалистической деятельности в целом, так и деятельности эксперта-криминалиста в процессе проведения отдельных следственных действий в частности (в статье используется термин «эксперт-криминалист», чем подчеркивается не процессуальный статус данного субъекта, а его должностное положение).

Некоторые вопросы экспертной деятельности рассмотрены в трудах Т.В. Аверьяновой, Б.М. Бишманова, Е.П. Чуприной и других авторов. Анализ криминалистической литературы позволяет отметить, что в содержание экспертно-криминалистической деятельности входят организационная деятельность, реализуемая в управлении практической работой сотрудников экспертно-криминалистических подразделений, включая процесс профессионального обучения, подготовки, переподготовки и повышения квалификации экспертных кадров; научно-методическое обеспечение экспертно-криминалистической практики; оказание содействия правоохранительным органам и судам в установлении доказательственных фактов с помощью специальных знаний (участие в следственных действиях, оперативно-розыскных мероприятиях, консультировании и т. д.); непосредственная организация и проведение криминалистических экспертиз. Таким образом, можно констатировать, что экспертно-криминалистическая деятельность направлена на использование в ходе раскрытия и расследования преступлений специальных знаний экспертно-криминалистическими подразделениями на основе правового, организационного и научно-методического обеспечения [6, с. 86–87].

Деятельность эксперта-криминалиста, участвующего в качестве специалиста при осмотре места происшествия, относится к более узкой по отношению к общему понятию и является составной частью экспертно-криминалистической деятельности. Исследование теоретических основ и сущности данного явления целесообразно начать с анализа ряда категорий. Изучение научной литературы показало, что понятие «деятельность» сформировалось благодаря интеграции различных наук, таких, как философия, социология, психология и физиология. В результате данный термин приобрел четыре основных значения: труд, работа, поведение и активность. Изначально данный термин возник в немецкой классической философии и являлся одним из методологических принципов.

Философский словарь определяет деятельность в виде процесса, «в ходе которого человек творчески преобразует природу, делая тем самым себя деятельным субъектом, а осваиваемые им явления природы – объектом своей деятельности» [15, с. 118]. Таким образом, выделяют три главных элемента человеческой деятельности: субъект, объект и непосредственно активность, которая определяется как «способ овладения объекта субъектом или в установлении субъектом коммуникативного взаимодействия с другими субъектами» [13, с. 48].

Солидарны с мнением философов и ученые-криминалисты, которые рассматривают деятельность в качестве динамической системы взаимодействия субъекта с миром, регулируемой сознанием внутренней и внешней активности человека [14, с. 114]. Категория «деятельность» является важнейшей в системе криминалистических знаний, так как основными объектами практических и теоретических исследований в криминалистике являются следы-отражения материальной структуры преступления, установление которой возможно только в результате деятельности субъектов расследования, направленной на обнаружение, фиксацию, исследование и оценку этих следов для обеспечения эффективности процессуального доказывания [9, с. 56].

Эксперт-криминалист является одним из вышеуказанных субъектов, и его деятельность как в целом, так и во время участия в качестве специалиста в осмотре места происшествия можно определить как одну из разновидностей криминалистической деятельности, осуществляемую в рамках уголовного расследования и направленную на обнаружение, фиксацию, изъятие и исследование следовой информации совершенного преступления. А.В. Дулов для создания оптимальных условий по осуществлению такого рода деятельности рекомендует изначально изучить ее особенности: определить цели, функции, этапы, методы и условия, в которых она реализуется, и др. [11, с. 85]. Исходя из этого представляется, что деятельность эксперта-криминалиста во время осмотра места происшествия предполагает взаимосвязь следующих компонентов: субъекта (непосредственно самого эксперта), объекта (-ов) (элементов криминалистической структуры преступления либо их отражений), целей, задач, функций и этапов.

Сегодня одним из проблемных вопросов в криминалистике является изучение и определение методологических основ деятельности эксперта-криминалиста, участвующего в качестве специалиста во время осмотра места происшествия. В научных кругах не уделяется должного внимания данной

теме, изучаются и систематизируются лишь криминалистические методы, которые эксперт-криминалист применяет на практике. В реальности методологическая база его деятельности намного шире. Т.В. Аверьянова считает, что методология представляет собой систематизированное теоретическое знание и ее нельзя приравнивать просто к системе используемых методов исследования, что свидетельствует об упрощенном, прагматическом подходе [1, с. 78–79].

Традиционно методология как особая категория разрабатывалась в рамках философии в качестве совокупности познавательных средств, методов, приемов; области знаний, изучающей предпосылки, средства, принципы организации практической и познавательной деятельности [15, с. 278]. В связи с процессом интеграции наук методология вышла за пределы философии и все чаще с ее помощью решаются задачи совершенствования криминалистической деятельности, но при этом неизменно за основу берутся общепhilosophические положения и ориентиры. Р.С. Белкин, изучая данную проблему, подчеркнул, что методология конкретной науки представляет систему ее «мировоззренческих принципов, теоретических концепций, категорий и понятий, методов и связей, определений и терминов, это научное отражение предмета данной науки» [4, с. 30]. Методологию определяют также как систему основополагающих принципов и методов познания, наиболее общее выражение способов решения теоретических и практических задач [11, с. 34].

Представляется, что в качестве методологической основы деятельности эксперта-криминалиста при осмотре места происшествия следует рассматривать криминалистическую структуру преступления, которая тесно связана с другими методологическими элементами, в частности с теорией криминалистического отражения, системным подходом и теорией криминалистического моделирования. В данном случае целесообразно учитывать, что теория отражения является теоретической основой криминалистики в целом [4, с. 67]. Ее преломление идет через положения учения о криминалистической структуре преступления, которая в свою очередь базируется на системном подходе и криминалистическом моделировании. Реализация вышеуказанных теорий на практике осуществляется посредством деятельности эксперта-криминалиста, достигающего определенных целей осмотра места происшествия путем решения конкретных задач.

Исследуем методологическую роль теории криминалистического отражения. В современной научной литературе философская категория отражения имеет различные интерпретации. Онтология определяет отражение в виде процесса взаимодействия объектов действительности. В гносеологическом смысле – это и начальный этап процесса познания, и его результат. В криминалистике общепризнанным является постулат, согласно которому отражение – фундаментальное свойство материи, что выражается в отсутствии принципиально не отражаемых процессов, явлений и объектов [4, с. 50]. Совершенное преступление относится к одному из материальных процессов действительности и, взаимодействуя с окружающей средой, неизбежно вызывает ее изменения, благодаря чему отражаются различные аспекты преступной деятельности. Теория отражения в данном случае призвана обеспечивать познание свойств всех элементов системы «преступление», объяснять возникшие при этом процессы.

Методологическая роль теории отражения состоит в том, что имеющиеся в ней закономерности образуют основу всей деятельности эксперта-криминалиста на месте происшествия. Следует иметь в виду, что результатом любого отражения является след (следовая информация) и вне отражения не существует следа. Достичь значимых результатов при осмотре места происшествия можно только если эксперт-криминалист владеет необходимыми знаниями о самом процессе отражения, о том, что и каким образом можно по нему установить, как сохраняются и исчезают следы-отражения.

В настоящее время ученые выделяют следующие виды отражения: материальных объектов, биологических объектов, интеллектуальное отражение (отражение окружающего мира сознанием человека), социальное отражение (отражение деятельности индивида в социальной сфере общественных процессов) [7, с. 133]. В качестве примера более подробно рассмотрим материальное отражение как наиболее часто встречаемое в практике эксперта-криминалиста во время осмотра места происшествия. Процесс материального отражения в криминалистике отождествляется с механизмом следообразования и состоит из следующих этапов. Вначале в результате взаимодействия отражаемого и отражающего объектов возникает следовой контакт, что неизбежно приводит к образованию следа. Отражаемый объект (следообразующий) является носителем так называемой первичной информации, которая определяет совокупность индивидуальных и устойчивых признаков. Отражающий объект (следовоспринимающий) является носителем информации, производной от первичной, возникшей в результате их взаимодействия. В результате данного процесса устанавливается причинно-следственная связь между ними на основе их связи с произошедшим событием преступления [4, с. 62–63]. Не-

обходимо помнить, что наряду с тем, что отражающий объект несет информацию о слеодообразующем объекте, он также является носителем данных о действиях с отражаемым объектом или непосредственно самого отражаемого объекта. При этом слеодообразующий объект передает информацию о способе, а через него – о субъекте действия [4, с. 63].

Важную роль в структуре методологической основы деятельности эксперта-криминалиста занимает теория системного подхода. На современном этапе данный подход относится к одному из главных особенностей научного познания и довольно успешно применяется при исследовании различных аспектов экспертной деятельности [16, с. 28–29]. А.В. Дулов считает, что системный подход следует рассматривать как общенаучную методологическую стратегию, которую необходимо использовать в качестве основы любого научного исследования [11, с. 36].

Ученые выделяют следующие аспекты системного подхода: 1) системно-элементный, показывающий, из каких элементов состоит система; 2) системно-структурный, отвечающий на вопрос о способах взаимодействия элементов системы; 3) системно-функциональный, помогающий изучить функции системы; 4) системно-интегративный, показывающий факторы сохранения, совершенствования и развития системы; 5) системно-операционный, раскрывающий процессы, совершаемые в системе в целях сохранения ее целостности, совершенствования и развития; 6) системно-коммуникационный, показывающий взаимосвязи данной системы с другими как по горизонтали, так и по вертикали; 7) системно-исторический, позволяющий ответить на вопросы, каким образом возникла система, какие этапы в своем развитии проходила, каковы ее исторические перспективы [3, с. 85].

Системный подход в деятельности эксперта-криминалиста является сложным инструментом научного познания и одновременно методом ее исследования. Существует мнение, что данный подход позволяет изучать самостоятельные объекты исследования при наличии между ними определенной взаимосвязи как целостный объект. При этом образующие его элементы выступают в роли подсистем, то есть систем более низкого уровня, а саму подсистему целесообразно рассматривать как элемент системы более высокого уровня [5, с. 107]. Следуя данному положению, деятельность эксперта-криминалиста можно изучать в качестве составного элемента (подсистемы) системы деятельности всех участников осмотра места происшествия. В свою очередь, саму систему деятельности данного субъекта можно представить в виде подсистем, состоящих из целей, задач, функций и этапов.

К методологической основе деятельности эксперта-криминалиста относится также и теория криминалистического моделирования. Материалистическая диалектика рассматривает метод моделирования как средство отображения и познания существующей действительности, способствующее раскрытию закономерностей общества и природы [12, с. 3]. Роль и значимость данной теории неоднократно подчеркивалась в научном мире А.В. Дуловым, Т.С. Волчецкой, Е.И. Климовой и другими авторами. Анализ вышеуказанных работ показал, что все ученые явно или косвенно заявляют о целесообразности и необходимости прибегать к помощи криминалистических моделей в своей деятельности всем субъектам расследования. Не возник также спор и о сущности моделирования, под которым понимается использование мысленной или материально реализованной модели в процессе исследования (познания) какого-либо объекта или процесса (явления) в целях получения криминалистически значимой информации об объекте-оригинале, когда прямое исследование фактов невозможно или нецелесообразно.

Специфическая роль теории моделирования в деятельности эксперта-криминалиста заключается в том, что, во-первых, моделирование является обязательным элементом его мыслительной деятельности; во-вторых, средством организации и прогнозирования собственной познавательной активности.

В процессе своей деятельности (которая в основном относится к разряду познавательной) при осмотре места происшествия эксперту-криминалисту постоянно приходится сталкиваться с огромным количеством задач различной степени тяжести. Данный факт предопределяет довольно широкий диапазон мыслительных операций, методов, приемов, которыми необходимо пользоваться для их решения. В соответствии с этим появляется необходимость включения в арсенал методов мысленного моделирования, которые позволяют отразить полный комплекс имеющихся фактов. Данное мнение подтверждает Н.М. Амосов, который утверждал, что «всякое познание – это моделирование информации о чем либо» [2, с. 46]. Построение мысленных моделей «тем более необходимо, что при познании все объекты, всеми своими элементами, не могут сразу восприниматься в натуре, часть из них фигурирует в виде зрительных образов, воспринимавшихся ранее и сохранившихся в памяти» [10, с. 56].

Таким образом, обязательным элементом мыслительной деятельности эксперта-криминалиста является моделирование. Данный факт подчеркивается спецификой самого события преступления, которое закономерно является главным объектом познания. Ни один из субъектов расследования, в

том числе и эксперт-криминалист, не наблюдал лично всей картины совершенного деяния. Данные пробелы восстанавливаются по его отдельным следам-отражениям, по показаниям очевидцев, и в результате всей этой деятельности идет построение мысленной модели совершенного преступления.

Моделирование является также одним из средств организации и прогнозирования собственной деятельности эксперта-криминалиста во время осмотра. Любая человеческая деятельность, в том числе и субъектов расследования, не может эффективно осуществляться без прогнозирования, точнее, предвидения результатов. Данное предвидение становится более полным и точным при построении конкретных моделей деятельности. Согласно мнению А.В. Дулова модель любой деятельности состоит из следующих элементов: целей деятельности, этапов достижения общей цели, арсенала методов и средств, при помощи которых предполагается достичь цели [9, с. 229–230]. Представляется, что эксперт-криминалист должен моделировать собственную деятельность по указанной схеме на всех стадиях развития следственного действия, что будет способствовать решению имеющихся задач осмотра в предельно короткие сроки, а также достижению поставленных целей.

Опираясь на результаты проведенного теоретического исследования, можно сделать следующие выводы. Деятельность эксперта-криминалиста в процессе осмотра места происшествия является одной из разновидностей криминалистической деятельности, осуществляемой в рамках уголовного расследования и направленной на обнаружение, исследование, изъятие и фиксацию следовой информации совершенного преступления.

Закономерностью научной организации деятельности эксперта-криминалиста при осмотре места происшествия является знание ее методологических основ, к элементам которой относятся криминалистическая структура преступления, теория криминалистического отражения, теория системного подхода, теория криминалистического моделирования. На практике знание методологических основ должно направлять всю деятельность эксперта в ходе осмотра, что помогает определить цели данного следственного действия; обозначить круг задач; наметить пути их решения в процессе формирования плана действий; определить методы решения поставленных задач; выбрать необходимые средства для достижения целей осмотра и расследования в целом. Это существенно облегчает выявление, фиксацию и систематизацию фактов совершенного преступного деяния, воссоздание всей системы его отражений и определяет значение первоначального этапа в достижении целей расследования и криминалистики в целом.

Библиографические ссылки

1. Аверьянова, Т.В. Судебная экспертиза. Курс общей теории / Т.В. Аверьянова. М. : Норма, 2007.
2. Амосов, Н.М. Моделирование мышления и психики / Н.М. Амосов. Киев : Наукова думка, 1965.
3. Афанасьев, В.Г. Социальная информация и управление обществом / В.Г. Афанасьев. М. : Политиздат, 1975.
4. Белкин, Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. М. : НОРМА, 2001.
5. Бердичевский, Ф.Ю. Взаимодействие органов следствия и дознания как организационная система / Ф.Ю. Бердичевский // Совет. государство и право. 1973. № 12.
6. Бишманов, Б.М. Правовые, организационные и научно-методические основы экспертно-криминалистической деятельности в органах внутренних дел : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Б.М. Бишманов. М., 2003.
7. Дулов, А.В. Методологические теории криминалистики / А.В. Дулов // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. 2008. № 1 (15).
8. Дулов, А.В. Основы расследования преступлений, совершенных должностными лицами / А.В. Дулов. Минск : Унив., 1985.
9. Дулов, А.В. Основы формирования криминалистической теории доказывания / А.В. Дулов, А.С. Рубис. Минск : Изд-во БГУ, 2004.
10. Дулов, А.В. Судебная психология / А.В. Дулов. 2-е изд., исправл. и доп. Минск : Выш. шк., 1975.
11. Криминалистика : учеб. пособие / А.В. Дулов [и др.] ; под ред. А.В. Дулова. Минск : Экоперспектива, 1996.
12. Лузгин, И.М. Моделирование при расследовании преступлений / И.М. Лузгин. М. : Юрид. лит., 1981.
13. Николов, Л. Структуры человеческой деятельности / Л. Николов ; пер. с болг., под общ. ред. и с предисл. Л.П. Буйвой. М. : Прогресс, 1984.
14. Справочное пособие криминалиста, судьи, прокурора, следователя / авт.-сост. А.С. Рубис, Д.В. Исютин-Федотков. Минск, 2007.
15. Философский словарь / под ред. И.Т. Фролова. 5-е изд. М. : Политиздат, 1986.
16. Чуприна, Е.П. Организационные и тактические основы взаимодействия следователя и эксперта : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Е.П. Чуприна. Минск, 2008.